

УДК 81.33;811.521

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-27-35>

Научная оригинальная статья

Лексико-семантическая характеристика эмотива «страх» в японских рассказах жанра кайдан

Е. С. Руфова, К. Д. Мосорина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ RUFL2003@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме эмотивности как лингвистической категории, выражающейся специфическими средствами выражения эмоций в тексте. Актуальность исследования обусловлена тем, что детализация этнокультурной специфики знаковой рефлексии эмотивной составляющей лингвосомиотической картины мира способствует улучшению межкультурного взаимопонимания и укреплению связей между различными общностями. Исследование также представляет интерес ввиду возрастающего интереса к изучению проблемы эмотивности как одного из важнейших аспектов коммуникации. Целью исследования является выявление лексико-семантических особенностей репрезентации эмотива «страх» в произведениях японского жанра кайдан. В результате исследования приходим к выводу, что анализ синонимичных лексем, выражающих «страх» в проанализированных японских рассказах кайдан, показывает, что каждая лексическая единица отличается несколькими дифференциальными семантическими признаками, при этом японская лексика обладает яркой образной внутренней формой, заложенной в самой семантике слова, поэтому менее зависит от конкретного контекста или сочетаемости. В отобранных нами японских рассказах жанра кайдан семантика лексических единиц японского языка, выражающих понятие «страх» варьируется в достаточно широком диапазоне оттенков в зависимости от характера угрозы, причины и специфики переживания данного чувства. Так, в текстах проанализированных японских рассказов чаще всего передаются интенсивные эмоции «ужас», «испуг», «тревога», нежели продолжительные «фобия» или «боязнь». Таким образом, лексико-семантический анализ компонентов эмотива «страх» показал, что в текстах японских рассказов кайдан преимущественно используются глаголы, передающие действия и реакции (осознанные или неосознанные), нежели прилагательные и наречия, описывающие чувство или состояние страха.

Ключевые слова: текст, эмотивность, семантика, лексика, жанр кайдан, эмотив «страх», японский язык, японская литература, лексико-семантические особенности, языковая картина мира

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Руфова Е. С., Мосорина К. Д. Лексико-семантическая характеристика эмотива «страх» в японских рассказах жанра кайдан. *Алтайстика. Altaistics*. 2025, № 1 (16), С. 27-35. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-27-35>

Original article

Lexical and semantic characteristics of the emotive “fear” in Japanese kaidan stories

Elena S. Rufova, Kristina D. Mosorina

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ RUFL2003@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the problem of emotiveness as a linguistic category expressed by specific means of expressing emotions in the text. The relevance of the study is due to the fact that detailing the ethnocultural specificity of the sign reflection of the emotive component of the linguo-semiotic picture of the world

helps to improve intercultural understanding and strengthen ties between different communities. The study is also of interest in view of the growing interest in studying the problem of emotiveness as one of the most important aspects of communication. The purpose of the study is to identify the lexical and semantic features of the representation of the emotive “fear” in the works of the Japanese genre *kaidan*. As a result of the study, we come to the conclusion that the analysis of synonymous lexemes expressing “fear” in the Japanese language shows that each lexical unit is distinguished by several differential semantic features, while Japanese vocabulary has a bright figurative internal form embedded in the semantics of the word itself, therefore it is less dependent on a specific context or compatibility. In the Japanese stories of the *kaidan* genre that we selected, the semantics of the lexical units of the Japanese language expressing the concept of “fear” varies in a fairly wide range of shades depending on the nature of the threat, the cause and the specifics of experiencing this feeling. Thus, in the texts of the analyzed Japanese stories, intense emotions of “horror”, “fright”, “anxiety” are most often conveyed, rather than prolonged “phobia” or “fear”. Thus, the lexical-semantic analysis of the components of the emotive “fear” showed that in the texts of Japanese *kaidan* stories, verbs are predominantly used that convey actions and reactions (conscious or unconscious), rather than adjectives and adverbs that describe the feeling or state of fear.

Keywords: text, emotiveness, semantics, vocabulary, *kaidan* genre, emotive “fear”, Japanese language, Japanese literature, lexical and semantic features, linguistic picture of the world

Funding. The study had no financial support.

For citation: Rufova E. S., Mosorina K. D. Lexical and semantic characteristics of the emotive “fear” in Japanese *kaidan* stories. *Altaistics*. 2025, No 1 (16), Pp. 27-35 <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-1-27-35>

Введение

Человеческие эмоции и чувства различаются вербальной репрезентацией в разных языках.

Актуальность исследования обусловлена тем, что детализация этнокультурной специфики знаковой рефлексии эмотивной составляющей лингвосемиотической картины мира способствует улучшению межкультурного взаимопонимания и укреплению связей между различными общностями. Исследование также представляет интерес ввиду возрастающей заинтересованности к изучению проблемы эмотивности как одного из важнейших аспектов коммуникации.

Целью исследования является выявление лексико-семантических особенностей репрезентации эмотива «страх» в произведениях японского жанра *кайдан*.

Проблема эмотивности рассматривается нами как лингвистическая категория, выражающаяся специфическими средствами выражения эмоций в тексте [1]. Понятие «эмотивность», являясь частью знаковой системы, входит в состав значения слова, что не делает его тождественным, казалось бы, синонимичному понятию «эмоциональность», которое раскрывает скорее психологические категории [2].

Страх является одним из универсальных и общих для большинства культур психическим состоянием и эмоциональным концептом [3], но наряду с этим вербальных средств его выражения значительно меньше по сравнению с невербальными средствами. Исследователи данной темы отмечают также, что человек в силу своих когнитивных особенностей больше склонен доверять интерпретации именно невербальных сигналов [4], что объясняет скудность и примитивность вербализации эмоциональных переживаний в языковой картине мира.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных изучению психоэмоциональных характеристик, активированных в слове и тексте, эмотивных смыслов и эмоциональных доминант текста, эмоциональных концептов и метафор, т. е. отражения человеческих эмоций в языке: С. А. Борисовой [5], А. Е. Бочкарева [6], Д. М. Бычкова [7], Н. В. Кирилловой [8], И. Н. Кру-

товой [9], Л. А. Киселевой [4], С. В. Минибаевой [3], В. И. Шаховского [1], Като Хидетоси [10], Ш. Балли [2] и др.

Материалом исследования послужили 5 единиц рассказов жанра кайдан, отобранных путем метода сплошной выборки из электронной библиотеки художественных произведений на японском языке «Аодзора-бунко»: “Рассказы из всех провинций” Сайкаку Ихара, “Пионовый фонарь” Санъютэя Энтё, “Онмёдзи” Баку Юэмакура, “Мир, погрузившийся во мрак” Ихара Сайкаку, “Человек-кресло” Рампо Эдогава [11].

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы не только для лекционных и практических курсов по лингвосомиотике, лингвокультурологии, теории и практике межкультурной коммуникации, теории и практике перевода, курсов лекций по литературе Японии, занятий по японскому языку, но и послужить базой для создания словаря японских эмотивных номинаций.

Специфика языковой репрезентации образа страха в японских рассказах жанра кайдан

Японский язык и литература Японии являются объектом многочисленных междисциплинарных исследований. Среди литературных произведений японские страшные рассказы отличаются особой атмосферностью и эмоциональной интенсивностью.

Выделяют пять жанров японских страшных рассказов:

- мистический ужас, включающий в себя элементы таинственности и сверхъестественных явлений;
- романтический ужас, представляющий комбинацию романтического и ужасного жанров, любовную историю в сверхъестественном жанре;
- психологический ужас, где основной акцент делается на психологических аспектах страха;
- дзёро (J-Nozog) – современный японский жанр ужасов, часто использующий темы технологий, социальных проблем и вопросов повседневности;
- кайдан (怪談) – древнейший жанр ужасов, в котором рассказываются страшные и мистические истории, чаще всего связанные с призраками, привидениями и другими сверхъестественными явлениями [12].

Кайдан исходит из формы устного фольклорного творчества, который основывается на историях о встрече с призраками, демонами, ведьмами. Кайданы стремятся вызвать у читателя чувство ужаса, тревоги и даже отчаяния через описания жутких событий и персонажей. Финал рассказов сопровождается нравственными уроками и моральными поучениями, которые часто связаны с темами кармы, возмездия и реинкарнации, в нем прослеживается влияние синтоистского и буддийского мировоззрений, находящихся в отражении японских культурных и религиозных традиций. На сегодняшний день кайдан это не только страшные рассказы, на их основе создаются пьесы национального театра кабуки, фильмы ужасов, кинофильмы, манга и аниме.

В проанализированных рассказах семантика лексических единиц японского языка, выражающих понятие «страх» варьируется в достаточно широком диапазоне оттенков в зависимости от характера угрозы, причины и специфики переживания данного чувства. Всего было выделено 53 лексических единиц эмотивности «страх», где наименования чувства страха представляют собой синонимический ряд существительных, глаголов, прилагательных и наречий, различающихся несколькими дифференциальными семантическими признаками.

К примеру, рассмотрим японские существительные, обозначающие «страх», которые были использованы в анализируемых рассказах кайдан: 鬼胎 kitai (беспокойство, болез-

ненный страх, внутренний страх, тайный страх – *здесь и далее перевод автора*), 恐怖心 kyoufu kokou (страх, страх до дрожи), 惶懼 kouku (боязливость, страх), 凄味 sugomi (леденящий страх), 恐れ気 osorege (страх, чувство страха), 恐れ・怖れ osore, koware (страх как боязнь):

(1) 何か神秘的な鬼胎が辺りを支配した – *Какой-то таинственный страх правил этой местностью;*

(2) その女性は恐怖で気が狂ったように大声で叫んだ – *Женищина громко закричала, как будто обезумела от страха;*

(3) 魂は惶懼と絶望に苛まれ – *Душу мою терзают страх и отчаяние.*

В данных примерах существительные, обозначающие чувство страха, обладают яркой образной внутренней формой. В японском языке зачастую образность заложена в самой семантике существительного, за счет этого существительные обозначают разное физическое состояние или внешнее проявление состояния и не требуют дополнительного пояснительного контекста.

К тому же в анализируемых рассказах были замечены примеры, описывающие чувство страха в значении продолжительной тревоги, близкой к физической реакции страха: 恐惶 kyoukou (страх, трепет перед вышестоящим), 畏憚 itan (боязнь, состояние нерешительности), 畏懼 iku (страх как тревога), 恐懼 kyouku (состояние трепета), 遠き慮り toukiomobakari (тревожные мысли, встревоженность); 身震い mibugui (дрожь), 不安 fuan (тревога, беспокойство):

(4) 不思議な身震いがやまなかった – *Я не мог перестать чувствовать странную дрожь;*

(5) 彼女の目は平静を装っていても、時々恐懼と不安を表していました – *Хотя глаза ее были спокойны, иногда в них выражались страх и тревога.*

В данных примерах чувство страха передается через физическое проявление трепета и тревоги, которые описывают страх как физическое состояние. Интересно, что трепет перед вышестоящим человеком тоже сопровождается описанием внешнего проявления данного чувства, что свойственно для культуры Японии в целом.

Более того, описание страха встречается в значении сильного и интенсивного чувства: 恐ろしさ osoroshisa (испуг, страх), 震駭 shingai (шок), 怖じ気 ojike (охваченность страхом):

(6) 私はもう、余りの恐ろしさに、椅子の中の暗闇で... – *Из-за страха я вжался в стул...*

Также встречается описание страха как чувства опасения или фобии: 疑心 gishin (опасение, подозрение), 憂懼 uuku (опасение), 懸念 kenpen (тревога, нервозность), 憂慮 uushu (тревожность, паника), 予感 yokan (страх предчувствия):

(7) 晋三は予感を感じた – *У Синдзо было плохое предчувствие;*

(8) 已に恐しい予感の為に... – *Из-за страшного предчувствия...*

Данные примеры показывают разнообразие лексем, описывающих страх как сильное и эмоциональное чувство.

Нередко чувство страха передается через определенные образы, к примеру, часто встречающийся образ в рассказах кайдан – это «幽霊 uishegi», то есть призрак умершего насильственной смертью человека или человека, испытывающего чувство мести:

(9) それじゃア二晩来たのは幽霊だったかと思うと... – *Подозреваю, это был призрак, который приходил две ночи подряд.*

(10) 今度は侍の幽霊が目の前に現れた – *На этот раз перед ним появился призрак самурая.*

Интересны образы страха в японских рассказах, зачастую описываемые через образ призрака умершей женщины. Этот образ стал достаточно узнаваемым для широкой аудитории благодаря экранизации японского фильма «Звонок».

Среди проанализированных глаголов, выражающих чувство или состояние страха наиболее часто употребляемыми явились: 恐れる *osoregu* (бояться), 慄える *figuegu* (ужасаться), 怖気立つ *ojikedatsu* (прийти в ужас):

(11) 彼かの若侍の剣幕けんまくに恐れをなし... – Меня пугает бой на мечах этого молодого самурая...;

(12) 最前より慄えて居りました藤助は... – Фуджисуке был в еще большем ужасе, чем раньше...;

(13) さては盗賊かと思うと後が怖気立って憶するもので... – Потом, когда я осознал, что это вор, я помню, как пришел в ужас... .

В данных примерах глаголы описывают чувство страха как сильное оглушающее чувство, интенсивное и продолжительное по времени. В семантике самих глаголов передается страх как на психологическом, так и на физическом уровнях. Зачастую составляет определенную трудность перевод данной лексики на русский язык, так как не всегда имеются адекватные эквиваленты.

В рассказах кайдан встречаются также примеры, в которых страх описывается как физическая реакция дрожи и тремора: びくびくする *bikubikusuru* (труситься), 畏縮する *ishyukusuru* (съеживаться); 恐れ戦く・畏れ戦く, 慄える, おどおどする *osorenonoku*・*osorenonoku*, *furuegu*, *odoodosuru* (быть запуганным), 戦々恐々としている *sensenkyoukyouyoshiteiru* (бояться до дрожи), 怖じ気立つ・怖気立つ *ojikedatsu*・*ojikedatsu* (трястись от испуга интенсивно):

(14) 彼は老婦人のこの言葉に思わず身震いした – Он не мог не дрожать от слов старухи.

В данных примерах понятие страха передается не только за счет описания физической реакции дрожи или тремора тела, сами лексические единицы состоят из повторяющихся слов, так редупликация служит еще и стилистическим приемом интенсификации эмоции страха.

Также встречаются глаголы, описывающие страх как «испуг», отличающийся кратковременностью протекания данного состояния:

(15) あゝ悔りした、おれは手前の声で驚いた – Фу-ты, напугала меня! Что ты так кричишь?;

(16) 云うとお前が怖がるから云わねえんだ... – Я не могу этого сказать, потому что ты испугаешься, если я это скажу...;

(17) 根水は怖くなって布団の中に隠れて、心を込めて祈り始めました – Немидзу испугался, спрятался под futon и начал молиться от всего сердца;

(18) 彼女を、もう一度ハッとさせた様な、奇妙な文言が記されていた – В письме были написаны странные слова, которые заставили ее еще раз испугаться.

В данных примерах эмотивные глаголы выражают кратковременный испуг как внезапную реакцию страха. Данные лексемы описывают состояние чувства страха через описание испуга, так как у испытывающего внезапный страх не бывает времени на осознание своих чувств и выражение словами в момент их переживания.

Среди прилагательных, встречающихся в анализируемых рассказах жанра кайдан, можно выделить эмотивные прилагательные, описывающие чувство страха:

(19) 大層綺麗な女で、綺麗程尚怖いもんだ – И она очень красивая женщина. Только от этого еще страшнее;

(20) 慾というものは怖いもので – *Желание – это страшная вещь*;

(21) これほど恐ろしい報復は – *Такое страшное возмездие*.

Однако встречаются прилагательные, которые в своем косвенном значении также используются для описания чего-то страшного, кошмарного и жуткого.

К примеру, прилагательное 悪い *warui* переводится как «плохой», но также может быть использовано в значении «страшный», «кошмарный»:

(22) 人生は悪い夢のようでした – *Жизнь была похожа на страшный сон*;

(23) そんな気味の悪いことが出来るものか – *Можно ли сотворить что-то настолько жуткое?*

Японское прилагательное ひどい *hidoi* переводится как «грубый, насильственный» в рассказах *кайдан* также встречается в значении «ужасный»:

(24) ひどい驚きに打たれた – *Меня поразили ужасный сюрприз*.

Интенсивность эмотивов в японском языке также передается с помощью наречий: *こわながら* *kowanagara* (нервно, трепетно, испугавшись), *慄えるもの* *fuguegumono* (ужасно), *恐る恐る* *osoguosogu* (трепетно, со страхом, робко)

(25) 新三郎も手拭の上からこわながらその手をじっと握りました... – *Синдзабуро со страхом держал руку на полотенце...*;

(26) お札を剥そうとしても慄えるものだから思う様に剥けませんから... – *Даже если попытаться отклеить купюры – это будет пугающее зрелище, так как вы не сможете их отклеить так, как хотелось бы...*

(27) 晋三を振り返りながら彼は恐る恐る言った – *Боясь произнес он, оглядываясь на Синдзо*.

Данные примеры убедительно доказывают, что наречия не только указывают на интенсивность чувства страха, но и содержат в своем семантическом значении понятие «страх».

Отличительной чертой лексического состава японского языка является ономастопоэтическая лексика, в контексте передачи чувства или состояния страха также были замечены примеры использования наречия *ビクビク* *bikubiku* в значении «дрожа/нервничая от страха» в тексте рассказов:

(28) 手がビクビク震える – *...руки задрожали*.

Таким образом, в ходе анализа были рассмотрены примеры использования эмотива «страх» в текстах японских рассказов *кайдан*. Жанровая специфика анализируемых рассказов позволила выявить многообразие используемой лексики, а также выделить их семантические особенности.

Так, нами было установлено, что в количественном отношении образ страха в японских рассказах *кайдан* выражается посредством использования, в первую очередь, глаголов (44%), на втором месте существительных (33%), далее прилагательных (16%) и наречий (7%).

Вышеприведенные примеры свидетельствуют, что в японском языке «страх» чаще всего описывается через осязаемые чувства и ощущения (дрожь, тремор, холод), далее физиологические реакции тела (застывание, съеживание). Вместе с тем чувство страха также описывается как психическое состояние (шок, ступор, паника), в том числе «страх» из чувства «подчинения».

Заключение

В рамках данного исследования проблема эмотивности была рассмотрена как непосредственная составляющая семантики слова, выделена как часть языковой системы. Это позволило рассмотреть понятие «экспрессивность» как степень эмоциональности, которая передается за счет конкретного употребления языковых единиц и не включается в значение слова.

Также в ходе исследования выделили специфику японского литературного жанра кайдан, который объединил загадочные и страшные истории Японии. Действия событий в рассказах кайдан происходят в невыдуманных мирах, часто конкретизируются до определенных поселений и отрезков времени, тем самым сюжет рассказов максимально приближен к реальности, а значит – мнимо угрожает читателю.

Таким образом, японский кайдан представляет собой жанр страшных рассказов, в котором эмотив «страх» является ключевым и выступает как обязательный компонент для сюжета.

В результате исследования можно сделать следующие выводы.:

– в японских рассказах жанра кайдан в большинстве примеров используются одни и те же эксплицитные лексические выражения эмотива «страх». Это объясняется самой спецификой литературного жанра, который подразумевает притчи и рассказы о сверхъестественных явлениях в повседневной жизни, вследствие чего пугает читателя не столько атмосферой страха и тревоги, а скорее идеями экзистенциализма;

– в рассказах жанра кайдан чаще всего передаются интенсивные эмоции «ужас», «испуг», «тревога», нежели продолжительные «фобия» или «боязнь». Этим можно объяснить отсутствие прилагательных со значением свойства «трусость» у персонажей рассказов жанра кайдан;

– лексико-семантический анализ компонентов эмотивов показал, что чаще в текстах кайдан используются глаголы, передающие действия и реакции (осознанные или неосознанные), нежели прилагательные и наречия, описывающие чувство или состояние страха.

Таким образом, анализ синонимичных глаголов, существительных, прилагательных и наречий, выражающих «страх» в японском языке, показывает, что каждая лексическая единица отличается несколькими дифференциальными семантическими признаками. При этом японская лексика обладает яркой образной внутренней формой, заложенной в самой семантике слова, поэтому менее зависит от контекста или сочетаемости.

Литература

1. Шаховский В.И. *Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»; 2010:124.
2. Балли Ш. *Французская стилистика*. Москва: URSS; 2018:230.
3. Минибаева С.В. Текстовое выражение эмотивности. *Апробация*. 2013;5(2):68-71.
4. Киселева Л.А. Натурморфные образы в славянской и тюркской эмотивной фразеологии: параллели и контрасты. *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание*. 2023;22(1):97-107.
5. Борисова С.А. «Азь же того оубоявьса»: эмотивная лексика страха как характеристика князей в «Повести временных лет». *Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология»*. 2022;(2):61-75.
6. Бочкарев А.Е. О способах и средствах выражения страха в русской языковой картине мира. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016;(3):5-14.
7. Бычков Д.М., Крутова И.Н. Семантика дискурсивных вариаций эмотивов «страх» и «радость» в русской лингвокультуре. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021;113(11):138-141.
8. Кириллова Н.В. *Концептуализация эмоции страха в разноструктурных языках* (на материале русского, английского и чувашского языков): Автореф. дис. ... к. филол. н. Чебоксары; 2007:30.
9. Крутова И.Н. *Реализация эмотивных синтаксических идиом в художественном дискурсе* (на материале современной русской прозы): Астрахань: Изд-во ГБПОУ АО «Астраханское художественное училище (техникум) им. П.А. Власова»; 2017:108.
10. Kato Hidetoshi. The development of communication research in Japan. In: Shiso: no Kagaku Kenkyu:kai. Japanese popular culture. Kato Hidetoshi (ed. and transl.). Westport (Conn.), 1973:33.

11. Онлайн-библиотека на японском языке. URL: <https://www.aozora.gr.jp/> (дата обращения 04.02.2025).
12. Дуткина Г.Б. «Душа Японии» в зеркале японского кайдана; 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dusha-yaponii-v-zerkale-yaponskogo-kaydana> (дата обращения 04.02.2025).

References

1. SHahovskij VI. *Emotions: Prelinguistics, linguistics, linguacultural studies*. Moscow: LIBROKOM Book House; 2010:124. (in Russian)
2. Balli SH. *French stylistics*. Moscow: URSS; 2018:230.
3. Minibaeva SV. Textual expression of emotiveness. *Approbation*. 2013;2 (5):68–71. (in Russian)
4. Kiseleva LA. Natural-morphic Images in Slavic and Turkic Emotive Phraseology: Parallels and Contrasts. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics*. 2023;22;1:97–107. (in Russian)
5. Borisova SA. “Az that ouboyavs”: emotive vocabulary of fear as a characteristic of princes in “The Tale of Bygone Years”. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Literary Studies. Series “Literary criticism. Linguistics. Cultural studies”*. 2022;2:61–75. (in Russian)
6. Bochkarev AE. On the ways and means of expressing fear in the Russian linguistic picture of the world. *Bulletin of NSU. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2016;3:5–14. (in Russian)
7. Bychkov DM, Krutova IN. Semantics of discursive variations of the emotives “fear” and “joy” in Russian linguoculture. *International Research Journal*. 2021;11(113);Part 4:138–141. (in Russian)
8. Kirillova NV. *Conceptualization of the emotion of fear in languages of different structures* (based on the Russian, English and Chuvash languages). Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Cheboksary, 2007:30. (in Russian)
9. Krutova IN. *Conceptualization of the emotion of fear in languages of different structures* (based on the Russian, English and Chuvash languages). Summary of Candidate’s dissertation (Philology). Cheboksary, 2007:30. (in Russian)
10. Kato Hidetoshi. The development of communication research in Japan. In: Shiso: no Kagaku Kenkyu:kai. Japanese popular culture. Kato Hidetoshi (ed. and transl.). Westport (Conn.), 1973:33.
11. Online library in Japanese. Available from: <https://www.aozora.gr.jp/> [Accessed 04 February 2025].
12. Dutkina GB. “The Soul of Japan” in the Mirror of the Japanese Kaidan; 2016. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dusha-yaponii-v-zerkale-yaponskogo-kaydana> [Accessed 04 February 2025]. (in Russian)

Об авторах

РУФОВА Елена Степановна – к. филол. н., доц., зав. каф. «Восточные языки и страноведение» Института зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», ORCID: 0000-0002-1276-7087, Researcher ID: AAP-2297-2020, Scopus Author ID: 56179724800, SPIN: 5286-8336, RUFL2003@yandex.ru

МОСОРИНА Кристина Дмитриевна – студент Института зарубежной филологии и регионоведения, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова».

About the authors

Elena S. RUFOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of Department of Oriental Languages, Institute of Modern Languages and International Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID: 0000-0002-1276-7087, Researcher ID: AAP-2297-2020, Scopus Author ID: 56179724800, SPIN: 5286-8336, RUFL2003@yandex.ru

Kristina D. MOSORINA – Student, Institute of Modern Languages and International Studies, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Вклад авторов

Руфова Е. С. – формулирование идеи, формулирование целей и задач; разработка методологии исследования; создание модели исследования; проведение исследовательского процесса; подготовка и создание черновика рукописи, в частности написание первоначального текста рукописи; комментирование или пересмотр рукописи, включая этапы до или после публикации рукописи.

Мосорина К. Д. – сбор практического материала исследования.

Authors' contribution

Rufova E. S. – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; development or design of methodology; creation of models; conducting a research and investigation process; preparation, creation and/or presentation of the published work, specifically writing the initial draft preparation, creation and/or presentation of the published work – including pre-or postpublication stages.

Mosorina K. D. – collection of practical research material.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 22.02.2025
Принята к публикации / Accepted 25 March 2025